Master Negative Storage Number

OCI00053.10

Plien Osmana-Pashi i sdacha Plevny v 1877g.

Moskva

1878

Reel: 53 Title: 10

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCI00053.10

Control Number: BGM-6580
OCLC Number : 24903936
Call Number : W 381.5917N P718 no. 1
Title : Plien Osmana-Pashi i sdacha Plevny v 1877g. 28 Noiabria: sovremennyi razskaz iz voennykh sobytii.
Imprint : Moskva : Tip. V. . Barbe , 1878.
Format : 16 p. ; 20 cm.
Subject : Russo-Turkish War, 1877-1878.
Subject : Chapbooks, Russian.
Subject : Pleven (Bulgaria) History Siege, 1877.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 10/31/94
Camera Operator: CT

72 + 72a

W 68.

ПЛѢНЪ ОСМАНА-ПАШИ

И

СДАЧА

ПЛЕВНЫ

ВЪ

1877 г. 28 Ноября.

(Современный разсказъ изъ военныхъ событій).

МОСКВА
Тип. В. Я. Барбей Мясницкая Златоустовскій переулокъ домъ Коейдаевъ.
1878.

Дозволено цензурою. Москва, 10 Декабря 1877 года.

I.

Два раза Плевна сдавалась. Въ первый разъ въ XIV вѣкѣ туркамъ, въ второй разъ намъ въ нынѣшнюю руску-турецкую войну.

Въ первый разъ она подпала подъ иго Турокъ послѣ шестидесяти шести лѣтней борьбы, какъ говоритъ болгарское одно преданіе, да и то она отошла къ нимъ не вслѣдствіе завоеванія, а по особому договору; теперь она досталась русскимъ по праву завоеванія.

Но какіе результаты въ томъ и другомъ случаѣ?

Въ первомъ, съ паденіемъ Плевны, рушился послѣдній оплотъ болгарской свободы, во второмъ вновь загарается эта давно вѣковая утраченная воля и кромѣ того на падении Плевны заложенъ первый, такъ сказать, камень объединенія всего православнаго міра.

Но прежде чѣмъ стану говорить, какія народности составляютъ эту братскую семью, я укажу кто они.

Преданіе говоритъ, что св. Андрей Первозванный Апостолъ изъ Іерусалима прибылъ въ Антіохію Сирскую, за тѣмъ посѣтилъ Ефесъ, Никею, Никомидію, Ираклію и другіе города Понта Евксинскаго, былъ въ Иверіи, Херсонесѣ Таврическомъ, откуда отплылъ вверхъ по Днѣпру въ Скифію, доходилъ до Кіева и даже до озера Ильменя.

Словомъ, обойдя страны, занимаемыя нынѣшнею Грузіею, Румыніею, Сербіею, Болгаріею, апостолъ [illegible]лъ

въ Византію. Замѣчательно, что всѣ тѣ страны, которыя, по преданію, просвѣщены первозваннымъ апостоломъ, и до нынѣ принадлежатъ къ православной церкви.

Это единеніе со временъ апостольскихъ не прекращающееся, служитъ для насъ, русскихъ, знаменительнымъ фактамъ. Оно должно быть для насъ двигателемъ желать освобожденія сѣхъ родственныхъ намъ народностей какъ по вѣрѣ, такъ и по племени. Сюда входятъ не одни славянскія племена, но и греки и румыны. Эти послѣднія даже ближе къ намъ чѣмъ славяне католики.

И испоконъ вѣка Россія всегда исполняла это свое назначеніе.

Посмотримъ на далекое и ближайшее прошлое. Возникаетъ гоненіе отъ масульманъ хотя бы на грековъ. Греческая церковь обращается къ русской съ просьбой о помощи, и послѣдняя дозволяетъ ей производить по всей безпредѣльной имперіи сборъ пожертвованій.

И не одни Греки обращаются къ Россіи; довольно послѣднее 25 -лѣтіе прослѣдить, чтобы видѣть, что русская церковь и правительство разрѣшали сборы не только всѣмъ четыремъ патріаршествамъ но Сербской церкви, Босніи, Герцеговинѣ, Старой Сербіи, Болгарской церкви и др. Возникло возстаніе въ Критѣ, и вся Россія приняла участіе въ бѣтствіяхъ своихъ несчастныхъ единовѣрцевъ; тоже было и въ прошломъ году, когда возстали герцеговинцы. Во все время своего бытія русскій народъ отъ самой бѣдной сельской хижины до палатъ бояръ и государственныхъ мужей не переставалъ жертвовать для единовѣрцевъ не только деньгами, но иногда и своею жизнію.

И теперь русскій народъ поднялся на защиту своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ братьевъ. Могучая

Русь одна только составляетъ опору всего православнаго міра, который въ лицѣ всѣхъ своихъ народовъ, обращаетъ на нее свои взоры и надежду.

Эти народы суть Греки, Болгары, Сербы и Румыны.

Съ паденіемъ Плевны ускоряется для этихъ племенъ торжество и надъ мусульманствомъ, такъ долго тяготѣвшимъ надъ ними.

Теперь перейду къ разсказу о паденіи самой Плевны въ настоящее время.

II

Плевна лежитъ въ гористой мѣстности, площадь которой ограничена съ одной стороны рѣкою Видомъ, а съ другой Осмой. Обѣ эти рѣки берутъ свое начало къ Балканахъ и впадаютъ въ Дунай. Склонъ этой покатости идетъ съ юга на сѣверъ.

Со всѣхъ сторонъ Плевна загромождена горными высотами, и они то и дѣлаютъ непреступность ея положенія.

Нынѣшній ея турецкій защитникъ превосходно воспользовался всѣмъ тѣмъ, что прдставляла природа въ его руки.

Въ то время, кагда русскія войска, перейдя Дунай, брали Никаполь, Османъ-паша, не успѣвшій придти на его выручку, остановился въ Плевнѣ.

Нетеряя времени онъ приступилъ къ ея оборонѣ. Османъ заперся на пространствѣ 18 верстъ съ востока на западъ и 8 верстъ съ сѣвера на югъ. Онъ окружилъ себя сплошнымъ кольцомъ фланкирующихся укрѣпленій, которыя рѣкою Видомъ раздѣлялись на двѣ

неравныя части. Турецкій генералъ употребилъ всѣ усилія къ возможно равномѣрной защитѣ своихъ позицій.

Первыя дѣйствія русской арміи противъ Плевны начались 9-го іюля. Неудача ихъ пріостановила на время движеніе русской арміи, главныя силы которой должны были сосредоточится около Плевны.

Началась знаменитая осада ея, прославившая какъ самый городъ, такъ и храбраго защитника его, Османъ-пашу.

Но прежде чѣмъ я буду говорить о паденіи Плевны, не лишнимъ считаю предпослать общій очеркъ военныхъ событій и причину ихъ.

Россія обнажила свой грозный мечъ для защиты угнетеннаго христіанства на Балканскомъ полуостровѣ.

Она начала борьбу безъ всякой завоевательной цѣли; она всѣму свѣту сказала, что не хочетъ войны и не ищетъ завоеваній. Она доказывала искренность своихъ увѣреній очевидными, до послѣдней крайности доходившими, усиліями предотвратить войну. Она вступила въ нее не во всемъ вооруженіи, но какъ бы единственно полагаясь на правоту своего дѣла. Она вступила сначала какъ бы только для угрозы, ожидая, что противникъ ея уступитъ въ виду серьезности требованій.

Война открылась.

И начало ея было блистательно. Всѣ выгоды будущаго успѣха были скорѣе на сторонѣ нашего врага, чѣмъ Россіи. Она была лишена столь важной помощи въ войнахъ съ Турціей, морскаго пособія. Правда наши моряки оказали чудеса храбрости и отваги, вспомнимъ походы пароходовъ хоть „Константина“, „Весты“ и др; но у насъ на Черномъ морѣ не было флота и все безмѣрное протяженіе нашей береговой линіи было безза-

щитно въ виду противника располагавшаго большими морскими силами.

Думалась, что едвали удастся нашей арміи переправиться черезъ Дунай, которымъ командовали и могущественныя крѣпости, и броненосные суда, и многочисленная турецкая армія. Въ полусмиренныхъ мусульманскихъ населеніяхъ Кавказа уже началось подготовительное броженіе, на которые очень сильно расчитывала Порта. На Европейскомъ театрѣ войскамъ приходилось разрѣшать многотрудную задачу серьезнаго наступленія на противника, хотя и варварскаго, но располагающаго давно и крѣпко организованными боевыми силами и многочисленными фанатиками, привыкшими къ оружію; зачиналась борьба съ государствомъ которое хорошо приготовилось къ ней. Никто казалось не вѣрилъ, чтобы русскіе перешагнули черезъ Дунай.

Но къ изумленію цѣлаго міра, русскіе сдѣлали этотъ смѣлый шагъ Они переправились черезъ грозную рѣку и успѣшнѣе легче чѣмъ то обходилось имъ въ прежніе войны За тѣмъ на обоихъ театрахъ войны быстро послѣдовали одинъ за другимъ блистательные успѣхи.

Едва мы успѣли перейдти Дунай какъ наши войска уже овладѣли Балканскими проходами почти безъ потерь, чего не кому не приходилось и въ голову. Ошеломленный нашими успѣхами, затрепеталъ Стамбулъ, и мусульманская столица лихорадочно заторопилась въ приготовленіяхъ къ отчаянной оборонѣ.

На Кавказѣ и тутъ одинъ за другимъ переходятъ города къ русскимъ. Къ ногамъ нашего царя падаетъ крѣпкій Никополь, но за тѣмъ наступаетъ пора испытаній. Плевна на четыре мѣсяца слишкомъ задерживаетъ движеніе русско-румынской арміи.

Она стоила намъ много дорогой крови.

Но великое дѣло, за которое Россія обнажила мечь, не могло обойтиться безъ огромныхъ жертвъ. Намъ дорого стали геройскія аттаки Плевны и долгое обложеніе Османовской арміи. Но слава Богу, что эта армія, придвинувшись къ театру войны засѣла въ крѣпкомъ мѣстѣ и зарылась въ землѣ.

Было бы хуже, еслибъ Османъ, загнанный въ свою нору нашими геройскими аттаками, смогъ бы во время уйдти изъ Плевны въ Софію по дорогѣ, которая была еще въ его власти, но которая потомъ была отнята у него дѣйствіями блистательной русской гвардіи. Онъ крѣпко засѣлъ въ своей Плевнѣ, и кончилось тѣмъ, что лучшая турецкая армія, предводимая лучшемъ своимъ генераломъ, на половину истреблена, а на половину взята живьемъ со своимъ вождемъ. Долгая осада Плевны завершилась пораженіемъ и другой турецкой арміи на Кавказѣ и взятіемъ крѣпости, какихъ не много на свѣтѣ и которая всѣми признавалась неприступной.

Плевна пала, и кончилось наше испытаніе, начинается торжество нашего дѣла.

III

ОСАДА.

Османъ-паша, не успѣвъ выручить Никополь, остановился въ окрестностяхъ Плевны и поспѣшилъ укѣпиться въ ней. Почти въ одно время онъ завладѣлъ и Ловчей, откуда могъ угрожать и. Тырнову, важному для насъ въ военномъ отношеніи.

Съ юго-запада отъ Софіи шла дорога въ Плевну по которой армія Османа получала себѣ подкрѣпленіе, продовольствіе, оружіе и снаряды. Пока этотъ путь былъ во власти турокъ, до тѣхъ поръ Османъ былъ неодолимъ и могъ съ большой надеждой на успѣхъ поджидать къ себѣ другихъ турецкихъ генераловъ на-выручку и спокойно отсиживаться въ Плевнѣ. Главный складъ снарядовъ и сборъ вспомогательной силы находился въ Орханіи на пути къ Софіи и Плевнѣ. Отсюда Османъ паша наполнялъ убыль своихъ силъ. Чтобы обезпечить себѣ эту важную дорогу, турки устроили на ней рядъ укрѣпленій, достаточно крѣпкихъ для успѣшной обороны и удобныхъ для правильнаго и безопаснаго движенія военныхъ обозовъ.

Рядъ франтальныхъ аттакъ, веденныхъ русско-румынской арміей показалъ, что пока будетъ занята эта дорога, до тѣхъ поръ Плевна можетъ сопротивляться съ успѣхомъ.

Рѣшено было занять этотъ путь. Исполненіе этаго важнаго дѣла было возложено но генералъ-лейтенанта Гурко и гвардію, подходившую изъ внутри Россіи.

"Выходъ на Софійское шоссе назначенъ былъ 12-го октября, одновременно съ занятіемъ отрядомъ генерала Скобелева Рыжей горы. Горный Дубнякъ былъ выбранъ пунктомъ выхода. Здѣсь турецкая позиція была сильно укрѣплена и состояла изъ длинной цѣпи укрѣпленныхъ пунктовъ. (*) Эти укрѣпленія защищали сообщенія съ Плевенской арміею Османа.

"Предварительныя рекогносцировки выяснили на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи, турки построили довольно обширный редутъ, съ высокимъ кавальеромъ внутри. Къ востоку отъ этаго редута они возвели

(*) Изъ реляціи о взятіи укрѣпленной позиціи Горнаго Дубняка Г. Гурко. Напеч. въ Сов. извѣс № 331 ст. 1-я отъ 1-го Декабря.

другой редутъ. Оба редута были окружены рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ. Къ сѣверу отъ укрѣпленія мѣстность совершенно открытая и понижавшаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка. Къ востоку мѣстность тоже понижается легкимъ склономъ и вся поросла молодымъ и очень густымъ лѣсомъ. Къ юго-западу позиція турецкая спадаетъ крутымъ склономъ въ узкую лощину. Отъ восточнаго редута находилась обширная долина, сильно укрѣпленная.

„ Эти результаты предварительныхъ, рекогносцировокъ ясно свидѣтельствовали, что турки у Горнаго Дубняка придавали своимъ позиціямъ важное значеніе и готовили въ немъ упорное сопротивленіе.

Но кромѣ сопротивленія, котораго слѣдовало ожидать на самой позиціи, операція выхода гвардейскаго корпуса на Софійское шоссе усложнялась еще и тѣмъ, что въ весьма близкомъ разстояніи отъ Горнаго-Дубняка, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Телишѣ и Дольномъ Дубнякѣ, были другіе турецкіе отряды, которые могли подать руку помощи горно-дубенскому гарнизону. Они были въ весьма близкомъ разстояніи: за ними была съ одной стороны вся армія Османа, а съ другой стороны къ югу отъ Телиша собиралась армія Шефкетъ-паши, силы котораго опредѣлялись двадцатью пятью батальонами.

Назначенныя для аттаки войска должны были окружить позицію съ трехъ сторонъ и вести аттаку съ сѣверной, восточной и южной стороны. Для того же, чтобы гарнизонъ не могъ никуда уйти, съ западной позиціи была двинута кавказская казачья бригада съ двумя румынскими кавалерійскими полками и 6 конныхъ орудій.

Для заслона со стороны Дольнаго-Дубняка были выставлены 12 батальоновъ, 11 эскадроновъ и 44 орудія,

а для заслона съ юга двинулись 4 батальона, 16 эскадроновъ, 1 сотня и 20 орудій. Сверхъ того, такъ какъ со стороны Плевны предстояла довольно большая опасность, то противъ Дольняго-Дубняка была произведена большая демонстрація съ цѣлью удержать на мѣстѣ гарнизонъ. Одновременно съ нападеніемъ назначалась бомбардировка Плевны, съ цѣлью удержать въ ней Османа.

Вообще, выходъ гвардейскаго корпуса на шоссѣ сопровождался цѣлымъ рядомъ дѣйствій, начиная отъ Телиша и кончая Плевной.

Результатъ этаго выхода хорошо уже извѣстенъ. Горный-Дубнякъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію, за тѣмъ таже участь постигла Телишъ, Дольный Дубнякъ и Османъ-паша былъ совершенно отрѣзанъ отъ Софіи.

Понимая всю опасность его положенія, Порта спѣшила употребить всѣ усилія для его выручки. На мѣсто дѣйствій отправили Махмедъ-Али-пашу, но успѣшныя операціи противъ него гвардіи въ этропольскомъ Балканѣ совершенно разстроили планъ и этого вождя турокъ, задачей котораго была выручка Плевны. Онъ не смогъ заставить снять блокаду съ этаго пункта и запертыхъ въ немъ войскъ Османа.

Гвардія овладѣла турецкой правецкой позиціей у Орханіе, заняло какъ его, такъ Этрополемъ, Мехмедъ по неволѣ изъ наступательнаго положенія перешелъ въ оборонительное. (*) Усилія его уже направились не на Плевну, а на сохраненіе своихъ сообщеній съ Софіей. Сбитый у Правеца передовой турецкій отрядъ дивизіи Шакиръ-паши не рискнулъ удержаться въ Орханіе и ближайшихъ къ нему сѣверныхъ селеніяхъ, а отступилъ къ мѣстечку Врачинъ, гдѣ въ укрѣпленной позиціи расчитывалъ преградить дальнѣйшее наступленіе нашихъ.

Расчетъ не удался.

(*) Сов. Изв. № 323 ст. 2 «Перечень восн. соб. съ 24 по 27-е Ноября.

Въ то время какъ правая колонна генерала Эллиса, укрѣпившись на Врачешскихъ позиціяхъ, наблюдала за Врачешемъ, лѣвая колонна генерала Дандевиля, занимавшая Этрополь, двинулась черезъ Сперислъ Балканъ въ обходъ Врачешской позиціи. Не смотря на страшныя затрудненія въ горахъ, безъ дорогъ, въ ненастное зимнее время, маневръ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, самымъ блестящимъ образомъ: 16 ноября лѣвая колонна наша овладѣла съ бою Греотскою высотой, лежащею въ 4 верстахъ отъ главнаго пути отступленія турокъ, что и заставило ихъ очистить врачешскія позиціи. На другой день Дандевиль еще ближе подошелъ къ Софійскому шессе.

Результатомъ искусно выполненнаго наступленія отъ Правеца и Этрополя было совершенное очищеніе сѣверныхъ склоновъ Этропольскаго Балкана отъ непріятеля, отброшеннаго за перевалъ и лишившагося, такимъ образомъ, всѣхъ плодовъ его продолжительныхъ усилій, направленныхъ къ освобожденію Плевны.

Если съ этой стороны Османъ-паша былъ лишенъ возможности выйти изъ Плевны, то также крѣпко онъ былъ запертъ въ ней съ юга и юга-востока.

Уже 25 го августа генералъ Скобелевъ штурмомъ взялъ Ловчу на лѣвомъ флангѣ, а 30 августа въ слѣдствіе общаго приступа у турокъ былъ отбитъ одинъ изъ большихъ гривицкихъ редутовъ и русско-румынская армія хотя и медленно, но увѣренно и твердо подвигались все ближе и ближе къ Плевнѣ, съуживая постепенно вокругъ нея свое желѣзное кольцо. Османъ-паша нѣсколько разъ пытался отнять Ловчу, но все было безуспѣшно.

Противъ лѣваго нашего фланга, а именно Зеленыхъ горъ, турки выдвинули было траншеи на разстояніи 120 шаговъ и открыли по отряду Скобелева убійственный огонь. Тогда на ночь 3-го ноября двѣ роты

Суздальскаго полка тихо подошли къ турецкой траншеѣ не замѣченные непріятелемъ, съ громкимъ крикомъ „ура“ бросились на турокъ, перекололи многихъ, отняли ружья и вернулись назадъ.

Только что Суздальцы вернулись, какъ турки сами перешли въ наступленіе и аттаковали насъ. Силы ихъ состояли изъ двадцати таборовъ и нападеніе было произведено стремительно, бѣшено, упорно. Понимая значеніе Зеленыхъ Горъ, турки повторили аттаку второй и третій разъ, и опять отбиты дружными необыкновенно выдержанными залпами. Зеленыя Горы были усыпаны турецкими трупами и ранеными и напрасно Османъ-паша старался выбить съ горъ Скобелевцевъ. (Рус. Вѣд. № 273 ст. 2)

IV.

А между тѣмъ со дня на день положеніе запертаго Османа становилось все хуже и хуже. Голодъ оказался и далъ себя почувствовать. Начались дезертирства. Число перебѣжчиковъ все увеличивалось. Скотъ и хлѣбъ былъ съѣденъ, порціи солдатамъ уменьшались съ каждымъ днемъ, число больныхъ и раненыхъ наполняли Плевну. Осману предлагали сдаться, но онъ отказывался и употреблялъ всѣ возможныя усилія какъ можно дольше продержаться. Въ его арміи даже противъ него самого открылись неудовольствія и ропотъ за упрямство. Говорятъ, что онъ принужденъ былъ даже страшиться за свою жизнь и опасался жить въ одномъ мѣстѣ, перемѣняя его тайкомъ. Снаряды у него дошли до того, что онъ уже пересталъ отвѣчать на наши выстрѣлы, не имѣя средствъ. Чтобы хоть нѣсколько поддержать духъ солдатъ, Османъ собралъ весь запасъ зерна, какой могъ найдти въ окрестности у болгаръ,

перемололъ и велѣлъ приготовить до 45,000 хлѣбовъ, которые и берегъ для послѣдняго случая, распускалъ слухи, что въ крайнемъ случаѣ онъ выведетъ армію подземнымъ ходомъ, извѣстнымъ ему и выйдетъ благополучно къ Софіи.

По всему было видно, что близиться конецъ его сопротивленію. Но нельзя было и винить его за упорство. Его гордая натура, энергія и пріобрѣтенная боевая слава говорятъ за него. Безъ боя онъ не могъ рѣшиться сдаться на капитуляцію.

Вопросъ для него теперь состоялъ въ томъ, гдѣ удобнѣе попробовать пробиться сквозь русскія линіи?

У него было три дороги сѣверно-западная къ кр. Видину, юго-западная черезъ Орханіе и на юго-востокъ на Ловчу, Сельви Габраво и на Шибку.

По первой дорогѣ ему не было выгодно идти, онъ оставался удаленнымъ отъ общаго центра военныхъ дѣйствіе и путь былъ очень опасенъ безъ достаточныхъ средствъ обороны. Дорога на Орханіе была въ рукахъ Генерала Гурки, гвардіи и кавалеріи; идти на Габрово, гдѣ стоялъ Сулейманъ-паша, но тутъ преграждала дорогу ему армія Наслѣдника Цесаревича, чрезъ которую напрасно желалъ пробиться Сулейманъ.

Уже за три дня до 27-го ноября русскія знали, что у Османа вышелъ провіантъ и что онъ приготовляется къ вылазкѣ. За тѣмъ узнали, что армія Османа будетъ сосредоточиваться не подалеку отъ моста черезъ рѣку Видъ. Извѣстіе это подтвердилъ и Скобелевъ, открывшій, что турки потихоньку очистили Кришинскій рендутъ и всѣ свои позиціи на Зеленыхъ Горахъ, которыя Скобелевъ и занялъ (*).

Османъ дня выхода назначилъ 27 ноября. Каждому солдату данъ былъ шестидневный запасъ сухарей и сто пятьдесятъ патроновъ, запасныя пушки были уве-

(*) Мос. Вѣд. № 299 ст. 3-я.

зены въ городъ, баттареи замолчали, потому что онъ хотѣлъ замаскировать движеніе, больные и раненые, которые не хотѣли или не могли слѣдовать за войскомъ, были оставлены на мѣстѣ; легко раненые выступили съ войскомъ. Вечеромъ 27-го армія Османа сосредоточилась подъ Видомъ, на лѣвомъ берегу котораго въ укрѣпленіяхъ располагались гренадеры подъ начальствомъ генерала Ганецкаго. На другой день утромъ Османъ, переправясь, напалъ всѣми силами на лѣвый нашъ флангъ. Безъ выстрѣла, турки бросились въ штыки на наши укрѣпленія, занятыя Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ. Атака ихъ была бѣшена и стремительна. Не смотря на ружейный и картечный огонь въ упоръ, они ворвались въ траншею, потерявъ почти треть людей. Сибирцы продолжали рукопашный бой, пока не подошли на выручку Астраханскій и Симогитскій полки, которые молодецкимъ натискомъ буквально смяли турокъ и выбросили изъ траншеи, отнявъ у нихъ знамя и шесть орудій.

Потомъ гренадеры въ свою очередь аттаковали турокъ и оттѣснили армію Османа назадъ за рѣку. Въ это время положеніе его стало критическимъ и безвходнымъ. Румыны Архангелогородцы и Вологодцы заняли съ боя Опанецъ и ближайшія высоты лѣвѣе; 9 и 4 корпусъ повелъ въ тылъ лично Е. И. В. Главнокомандующій черезъ Плевну; Лейбъ-гвардіи Литовскій и Волынскій полки пошли вдоль р. Вида съ одной бригадой 16-й дивизіи, а Скобелевъ съ другой бригадой той же дивизіи и двумя гренадерскими полками къ Дольному-Дубняку на поддержку 3-й гренадерской дивизіи, бьющейся съ турками. Защитникъ Плевны Османъ паша, раненый въ лѣвую ногу во время лично имъ руководимой аттаки на Сибирцевъ, принужденъ былъ выкинуть бѣлый флагъ и сдаться безусловно со всей своей арміей. Изъ знаменъ нѣкоторыя были сожжены тур-

ками, какъ только гибель турецкой арміи сдѣлалась неизбѣжной. Великій Князь Главнокомандующій лично благодарилъ храбрыхъ гренадеръ, которые ни разу до тѣхъ поръ не бывали въ сильномъ огнѣ и ознаменовали себя такимъ блестящимъ подвигомъ. Османъ-паша въ коляскѣ выѣхалъ на встрѣчу Главнокомандующему, прежде отдавъ саблю ген. Ганецкому, и Великій князь выразилъ уваженіе къ славному защитнику Плевны.

Восторгъ войска былъ неописанный.

Османъ сдался безусловно, прося только сохранить офицерское имущество. Свита Великаго Князя, встрѣчая его, кричала ему „браво" и ему позволено было пробыть ночь въ Плевнѣ для спокойной перевязки раны. Ему приказано отдавать военныя почести, а на другой день за завтракомъ въ Плевнѣ, Государь потребовалъ его къ себѣ, милостиво разговаривалъ и возвратилъ обратно ему саблю.

Въ этомъ пяти-часовомъ бою, окончившимся полной побѣдой, наши потери были немаловажны, но больше пострадали Турки, потерявъ до 4000 человѣкъ. Нашимъ досталось въ плѣнъ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 36000 человѣкъ. Знамя отбито было съ боя рядовымъ Астраханскаго полка Егоромъ Ждановымъ. (Мос. Вѣд. № 299 ст. 3).

Ура! Плевна пала и на ея паденіи загорается новая жизнь для славянскихъ народностей на Востокѣ.

КОНЕЦЪ.